

Кашинский торговец Иосиф Полонец и его видовые открытки

Этот рассказ хочется начать с того, что в начале XX века город Кашин был одним из красивейших городов Тверской губернии. Благодаря своему религиозному значению, неповторимому архитектурному комплексу, а также наличию в его окрестностях минеральных вод, он был хорошо известен далеко за ее пределами. Как город выглядел в то время, можно увидеть на сохранившихся старинных открытках, а за то, что когда-то давно они появились на свет, стоит сказать спасибо и вспомнить о трудах тех людей, которые сохранили внешний облик Кашина для потомков.

Когда пишутся статьи и книги о событиях начала XX века, то для их иллюстрирования чаще всего используются именно открытки. Но всегда ли авторы статей и книг задаются вопросами: кто был автором, кто был издателем, и где были отпечатаны те или иные открытки? Конечно, биографии некоторых из этих лиц достаточно хорошо известны, но, к сожалению, кое о ком сохранились лишь отрывочные сведения, а о многих известно лишь то, что они когда-то жили и имели свои имена.

К изданию открыток с изображениями видов города Кашина и его окрестностей были причастны многие фотографы и издатели. С одной стороны это профессиональные фотографы Василий Арсентьевич Колотильщиков и Николай Андреевич Лавриков, фотографы любители братья Большаковы и член Русского фотографического общества Михаил Васильевич Паншин, фотографы известнейшего в России ателье Карла Фишера. С другой – это издатели, которыми часто являлись и сами фотографы, но не только они. Так в Кашине, кроме уже названных лиц, изданием видовых открыток занимался австрийский подданный Иосиф Игнатьевич Полонец. К сожалению, из всех вышеназванных лиц более-менее изучена и известна биография лишь одного кашинца – В.А. Колотильщикова. Думается, что и остальные фотографы и издатели заслуживают памяти и уважения и поэтому эта работа посвящена биографии И.И. Полонца.

Начнем с того, что издание открыток вовсе не было основным видом деятельности Иосифа Полонца, но именно благодаря ей его имя сохранилось до нашего времени и достаточно хорошо известно среди коллекционеров. Изданием открыток Иосиф Полонец занялся в 1901 году. Такой вывод можно сделать, учитывая, что наиболее ранняя дата на известной прошедшей почту открытке из первого выпуска – это 15 января 1902 года. Открытка была отправлена во Францию калязинским коллекционером и издателем видовых открыток Н.М. Чередеевым.

Первый выпуск открыток Иосифа Полонец включает в себя 8 нумерованных открытых писем (издательские номера 9256 – 9263), отпечатанных литографским способом, причем одна из них с видом от полиции цветная.

Следующий выпуск пришелся на 1902–1903 годы. В его состав вошли 2 открытки, при этом одна – с изображением павильонов Кашинских минеральных вод. Любопытно отметить, что на некоторых из них была сделана типографская надпечатка с обозначением состава минеральной воды.

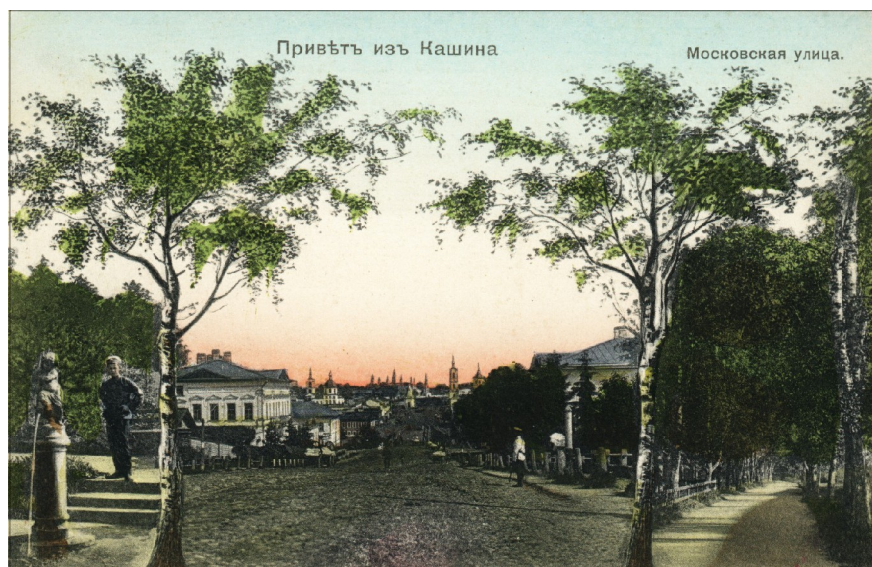
В состав третьего выпуска (1903–1904 гг.) вошли 5 нумерованных открытых писем. На открытке № 2 помещено изображение Московской улицы и принадлежащего И.И. Полонец «Варшавского магазина» (иллюстрация на следующей странице). Такая вот не навязчивая и даже, можно сказать, элегантная реклама.

В последующие годы вплоть до Гражданской войны И.И. Полонец продолжает свою издательскую деятельность. Количество открыток в выпусках различно: от единичных экземпляров до 10 разных видов. Разнообразна не только тематика этих открыток, но и их оформление. Неоднократно они издаются в цвете или в тонированном исполнении, что придавало им определенную элегантность. Отметим здесь, что практически все изданные Иосифом Полонец открытые письма и почтовые карточки были отпечатаны с фотоснимков

Василия Арсентьевича Колотильщикова, что, несомненно, говорит о деловых, а, возможно, и дружеских отношениях фотографа и издателя.

В настоящее время известно 52 открытки, изданные Иосифом Полонец. Многие из них имеют оригинальное оформление, чем и привлекают к себе внимание. Одна из них представляет собой коллаж, состоящий из трех фотоснимков, а именно видов Кашинских минеральных вод, Московской улицы и аллеи в городском саду.

Особого упоминания заслуживают 5 панорамных открытых писем (открыток), одно из которых воспроизведено выше. Подобных открыток двойного (по горизонтали) размера не было издано ни в одном другом городе Тверской губернии.

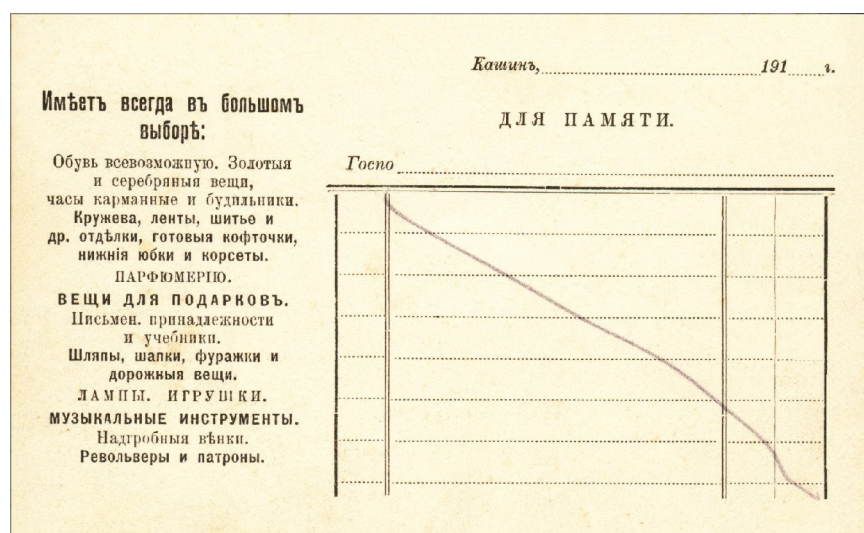
Последние из известных почтовых карточек были отпечатаны по заказу И.И. Полонец в 1916–1917 годах, в частности вид на Клобуковский монастырь (1). Таким образом, И.И. Полонец внес весьма значимый вклад в издание видовых открыток Кашина и тем самым в сохранение его исторических видов.

Весьма интересными документами, имеющими отношение к деятельности Иосифа Игнатьевича, являются сохранившиеся ученические тетради, этикетки на обложках которых, предназначенные для написания имени ученика, одновременно служили своеобразной рекламой его магазина.

До недавнего времени биография Иосифа Полонец была фактически неизвестна ни коллекционерам, ни историкам, ни краеведам. Практически все доступные сведения об этом человеке заключались в том, что был он австро-венгерским подданным и содержал в Кашине на Московской улице «Варшавский магазин», который торговал всякой всячиной. В «Кратком справочнике города Кашина и его уезда», изданном Н.А. Лавриковым в 1914 году, была размещена реклама «Варшавского магазина» из которой можно узнать об ассортименте продаваемых в нем товаров. Это: «Обувь всевозможная, золотые вещи. Хозяйственные предметы. Посуда. Письменные принадлежности. Музыкальные инструменты» и многое, многое другое. О том же рассказывает сохранившаяся рекламная непочтовая открытка «Варшавского магазина» – своеобразный бланк для заказов, на котором тоже помещен один из видов города. Пожалуй, на этом и заканчивались известные сведения о магазине и его владельце.

Более подробную биографию Иосифа Игнатьевича Полонец удалось узнать благодаря документам, хранящимся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО).

Итак, начнем по порядку.

Иосиф Игнатьевич Полонец родился 19 апреля или 26 августа 1872 года на территории Австро-Венгрии в «деревне Каштяны Турчанский Комитет свято Мартыно-Блатницкий уезд» (так написано в подлиннике документа), словак по национальности (2). В Россию приехал в 1885 году, проживал в Одессе, Ржеве, Торжке. В Кашин приехал в 1900 году (3).

Какие-либо сведения о пребывании Иосифа Полонец в Одессе, Ржеве и Торжке пока найти не удалось. Однако удалось установить, что у Иосифа Полонец были родственники, возможно братья: Иван, Андрей и Павел. Первый получил билет (паспорт) на право проживания в Тверской губернии в 1886, второй – в 1887 (4), а последний – в 1894 году. Интересно то, что все они происходили из одной деревни с братьями Самуилом и Павлом Паричка, последний был хорошо известен в Торжке, как владелец «Варшавского магазина», располагавшегося в начале XX века на первом этаже бывшей гостиницы Пожарского. Любопытно отметить, что 13-летний Павел Полонец прибыл в Торжок 1 сентября 1893 года вместе с Самуилом Андреевичем Паричка, которому в это время было уже 33 года, «в услужение при торговле из магазина» (5). Таким образом, можно утверждать, что представителей этих двух фамилий связывали, по крайней мере, деловые отношения. Очевидно, что и Иосиф Полонец занялся торговлей под влиянием родственников, а возможно и при участии братьев С. и П. Паричка. Полученные знания и навыки он реализовал, приехав в 1900 году в Кашин, где и открыл «Варшавский магазин И.И. Полонец».

Для торговли печатными изданиями, к которым относились и открытые письма (открытки) требовалось разрешение губернатора. Таковое разрешение И.И. Полонец получил 17 июля 1902 года. В архивных документах указано, что его книжный магазин находился на Московской улице в доме Будилова, а торговал он детскими книгами, учебниками и, естественно, открытыми письмами (6).

Судя по всему, дела И.И. Полонец в Кашине шли вполне благополучно, так как его магазин без особых передряг проработал до 1914 года. Однако начало Первой мировой войны внесло в жизнь Иосифа Игнатьевича свою далеко не лучшую лепту. Дело в том, что 23 июля 1914 года МВД разослало по всем губерниям совершенно секретный циркуляр, согласно которому всех военнообязанных германских и австрийских подданных с 18 до 45 лет включительно, способных носить оружие, требовалось считать военнопленными. Эти лица подлежали аресту (7). Под действие этого циркуляра подпадал и И.И. Полонец, так как в 1914 году ему исполнилось 42 года.

Иосиф Полонец был арестован 21 августа. Однако, как это не парадоксально, именно благодаря аресту сохранились его биографические сведения, так как в соответствии с

существовавшими тогда правилами составлялись специальные списки, в которых помещалась информация о военнопленных.

13 сентября 1914 года тверской полицмейстер подает рапорт губернатору с приложением «Списка военнопленных германских и австрийских подданных, доставленных в Тверь из уездов Тверской губернии». Кроме уже названных выше сведений о дате и месте рождения Иосифа Полонец в «списке» сообщалось о том, что он лютеранского вероисповедания и владелец галантерейного магазина, занимавший «квартиру в доме «Доброхотной копейки» по Якиманской набережной». Был женат, жене Марие было 27 лет, и у них был сын. Сообщалось в «списке» также о том, что И.И. Полонец был сослан в город Кологрив Костромской губернии (8).

Следует отметить, что с началом Первой мировой войны дипломатам союзников России и российским властям пришлось серьезно заняться своего рода «сортировкой» военнопленных из проживавших до войны на территории Российской Империи. Так, например, Посольство Французской Республики взяло под свою опеку германских подданных французского происхождения из Эльзаса, то есть этнических французов, готовых с оружием в руках воевать против Германии (9). С другой стороны российские власти и народ с пониманием относились к славянам – подданным воюющих с Россией государств, считая, что Германия и Австро-Венгрия заставляют их воевать против России. И это отношение к славянам в России формировалось из убеждения, что они являются братьями русского народа по крови и вере. Соответствующими циркулярами МВД и военного ведомства были разосланы к исполнению определенные инструкции, позволявшие достаточно быстро выявлять и освобождать от ареста лояльных к России германских и австрийских подданных славянского происхождения. Для освобождения военнопленного из проживавших в России до начала войны граждан воюющих с ней государств, требовалось прошение его самого или его ближайших родственников, рапорт уездного полицейского управления о его благонадежности и подтверждение о принадлежности просителя к славянам, например, «Чешского комитета» в Москве.

Полное наименование упомянутого выше "Чешского комитета" – "Чешский национальный комитет". Еще до Первой мировой войны он объединял проживавших в Российской Империи чехов-колонистов и других славян. Членом этой общественной организации состоял и И.И. Полонец. В годы же войны комитетом выдавались свидетельства, своего рода охранные грамоты, о принадлежности лиц, проживавших до войны на территории Австро-Венгрии, к славянам. Свидетельства эти, как уже было сказано выше, позволяли их владельцам оставаться на свободе, хотя зачастую и под надзором полиции.

Вполне естественно, что Иосиф Полонец подал соответствующее прошение о возвращении из ссылки, затем повторил его (10). Подавала прошение и жена торговца. Однако на неоднократные прошения неизменно следовали отказы за подписью: «Управляющий делами Тверского губернатора член Совета Министра внутренних дел». Этот некто игнорировал просьбы не только Иосифа Игнатьевича, но и обращения костромского губернатора (напомним, что И.И. Полонец находился в ссылке в Кологриве Костромской губернии). Во внимание не было принято даже поручительство «Чешского Комитета» в Москве, который выдал И.И. Полонцу соответствующее удостоверение № 30: «Удостоверяет, что господин Иосиф Игнатьевич Полонец, проживающий в г. Кашин Тверской губернии славянского происхождения родом Угорский словак» (11).

Как это ни прискорбно, но настоящей причиной такого отношения к торговцу стало, мягко выражаясь, откровенное подсиживание со стороны конкурентов.

19 декабря 1914 года кашинский городской голова сообщает тверскому губернатору: «представляю при сем заявление граждан города Кашина, полученное в Управе по почте 14 декабря, имею честь просить указания..., как я должен с ним поступить» (12). Заявление это было о нежелании ряда лиц видеть И.И. Полонец в городе. К сожалению, заявление в архивном деле отсутствует, а потому имена этих лиц остаются неизвестными.

Явному оговору был дан ход несмотря на донесение кашинского уездного исправника, поданное еще 14 октября того же года, в котором он сообщал: «отношение жителей г. Кашина к Полонцу было хорошее, но с возникновением войны с Австрией и Германией, некоторые

торговцы города Кашина, число которых незначительное, будучи конкурентами по торговле, высказывали нежелание иметь Полонца в г. Кашине» (13).

Неоднократные отказы на прошения Иосифа Полонца говорят о том, что кто-то не только «высказывал нежелание», но и активно через кашинского городского голову противодействовал возвращению И.И. Полонца из ссылки. Поэтому и поручительство «Чешского Комитета» не оказывало никакого влияния на ситуацию.

Судя по всему, эти «неизвестные» лица имели серьезное влияние не только на кашинского голову, но, возможно, и в канцелярии губернатора, если вопреки установленным правилам и здравому смыслу Иосиф Полонец продолжал оставаться в Кологриве.

Ситуация разрешилась только весной 1915 года. Костромской губернатор 24 апреля сообщил тверскому губернатору, что «на основании циркулярной телеграммы министра внутренних дел от 6 марта сего года за № 379 мною сделано распоряжение о высылке из города Костромы... в гор. Кашин Тверской губернии для водворения под надзор полиции австрийского подданного Иосифа Игнатьевича Полонца, вследствие ходатайства его жены Марии Полонца» (14). Как видно из этого сообщения, судьбой Иосифа Полонца из-за отказа принятия решения тверскими губернскими властями пришлось заниматься непосредственно Министерству внутренних дел.

И.И. Полонец вернулся в Кашин 28 апреля 1915 года (15). Стоит отметить, что сразу же после возвращения он занялся делами, буквально в тот же день он подал прошение «выдать проездное свидетельство на поездку в Москву на 10 дней с 11 по 21 или с 15 по 25 мая сего года, где мне надобно делать покупки для моего магазина и учинить расчет с моими доверителями». Такое разрешение он сразу же получил от тверского губернатора Н.Г. фон Бюнтинга (16).

Однако опять возникли осложнения. Все из-за тех же «доброжелателей» Иосифу Игнатьевичу не разрешают вести торговлю в Кашине. В очередной раз, теперь уже 21 мая 1915 года кашинский уездный исправник сообщает тверскому губернатору: «Доношу Вашему Превосходительству, что возбужденное некоторыми жителями города Кашина, преимущественно торговцами и их родственниками, в 1914 г. через Кашинского городского голову, ходатайство о недопущении в городе Кашине торговли Австрийскому подданному Полонцу, основано было на конкуренции по торговле с Полонцом, в большинстве торговцами готовой обувью, которой торгует и Полонец». В конце концов, тверской губернатор Н.Г. фон Бюнтинг ставит точку в этой тяжбе, разрешив Полонцу торговлю, о чем было сообщено телеграммой кашинскому уездному исправнику 11 августа 1915 года (17).

Трудно сказать, как развивались события дальше. Возможно, что конкуренты продолжали свое подлое дело и потому, учитывая прежние сложности, Иосиф Полонец решил заручиться поддержкой еще одной общественной структуры. 28 апреля 1916 года он дополнительно получает поручительство основанного в 1915 году «Словацко-Русского Общества Памяти Штура» (18). Отметим, что Людовит Штур (1815-1856) был словацким поэтом и общественным деятелем. А из удостоверения узнаем, что И.И. Полонец еще в 1914 году изъявлял желание принять русское подданство.

К сожалению, на этом заканчиваются все известные в настоящее время сведения о биографии и деятельности кашинского издателя видовых открыток Иосифа Игнатьевича Полонца. Судьба его самого и его семьи после 1917 года пока остается неизвестной, но по-прежнему привлекают к себе внимание оригинальные открытки, изданные им более ста лет назад.

Примечание: все даты указаны по старому стилю.

Ссылки:

1. Семенов А.Н. Кашин на старых открытках. Каталог. Тверь, 2013.
2. Государственный архив Тверской области (ГАТО), фонд 56, опись 1, дело 1747, лист 178об.
3. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 27797, л. 9, 14, 56.
4. ГАТО, ф. 56, оп. 4, д. 120, л. 6, 6об.
5. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 5129, л. 1-4об.

6. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 24758, л. 14; ф. 56, оп. 1, д. 12247, л. 42; ф. 56, оп. 1, д. 28450, л. 14.
7. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 1747, л. 1.
8. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 1747, л. 178об., 179; ф. 56, оп. 1, д. 27797, л. 7.
9. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 1747, л. 64.
10. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 27797, л. 23.
11. Там же, л. 24.
12. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 27802, л. 1.
13. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 27797, л. 30, 30об.
14. Там же, л. 40.
15. Там же, л. 42.
16. Там же л. 44, 45.
17. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 27802, л. 8, 22об.
18. ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 27797, л. 56.

